

На правах рукописи

АРЯМОВА Анна Дмитриевна

**РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ
В ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Андрей Викторович Манойло,**
доктор политических наук, с.н.с.

Официальные оппоненты: **Пономарева Елена Георгиевна,**
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной
политологии факультета политологии
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Бочарников Игорь Валентинович,
доктор политических наук, руководитель
АНО «Научно-исследовательский центр
проблем национальной безопасности»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «**Московский
педагогический государственный
университет**»

Защита состоится «18» октября 2016 г. в 17 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, каб. 812, а также на сайте:

http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/642714/.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.47,
кандидат политических наук, доцент

С.В. Володенков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность настоящего исследования обусловлена появлением новых вызовов и угроз, связанных с принудительной трансформацией политических режимов, возникающей в результате применения технологий цветных революций, и определяется следующими факторами.

Во-первых, широко применяемые сегодня технологии цветных революций угрожают суверенитету и территориальной целостности современных государств, в особенности тех, что осуществляют независимую внешнюю политику. К их числу относится и Россия. В новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 31.12.2015 г., п. 43) цветные революции отнесены к основным угрозам государственной и общественной безопасности¹. Указанный факт подчеркивает необходимость выработки эффективных форм и методов противодействия данному классу угроз.

Во-вторых, начиная с 2003 г. приоритетным регионом для применения технологий цветных революций стало постсоветское пространство, являющееся для России зоной жизненно важных интересов, пространством реализации ее интеграционных проектов. Вместе с тем поддержание политической стабильности в данном регионе – одна из основных задач внешней политики нашей страны. Цветная революция, государственный переворот и гражданская война на Украине непосредственно затрагивают геополитические интересы Российской Федерации, что еще раз свидетельствует о существовании насущной потребности исследования процессов, происходящих как в этой стране, так и в регионе в целом.

В-третьих, технологии цветных революций не стоят на месте – они постоянно развиваются и эволюционируют, адаптируются к новым политическим и культурно-цивилизационным условиям, новым

---

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391/page/1>.

разновидностям политических режимов. В этом смысле между цветной революцией 2013–2014 гг. на Украине и цветными революциями «Арабской весны» есть прямая эволюционная связь, так как на Украине в 2013–2014 гг. применялись технологии, которые до этого уже погрузили Арабский Восток в «управляемый хаос», но при этом «доработанные» с учетом украинского менталитета и специфики.

В-четвертых, при изучении цветных революций в странах Ближнего Востока, Северной Африки, СНГ и даже в КНР («Зонтичная революция» в Гонконге) отмечается, что часть западных политиков и экспертов² называет установлением демократии и демократических свобод демонтаж государственных режимов в государствах незападного³ типа. При этом противоречие декларируемых и реальных целей и результатов цветных революций, наблюдаемое на Ближнем Востоке и в Северной Африке, говорит о том, что последствия цветной революции на Украине могут привести к балканизации региона, превращению территории страны в зону «управляемого хаоса», который недолго будет оставаться в границах одного государства.

«Демократизация» в арабских странах в 2010–2013 гг. привела еще недавно динамично развивающиеся страны (Египет, Ирак, Ливия, Тунис и др.) к разрушению государственных институтов и социально-экономическому кризису. Подобный процесс произошли на Украине в 2013–2014 гг. В результате цветных революций вместо демократических преобразований власть фактически перешла в руки экстремистских организаций (как в Египте) или под внешнее управление (как на Украине). Именно поэтому для исследования особенностей трансформации современных политических режимов были

---

²Gershman C. A Fight for Democracy: Why Ukraine Matters // World affairs. 2015. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/fight-democracy-why-ukraine-matters>; McFaul M. Russia's Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin. New York: Cornell University Press, 2002. 400 p.; Ukraine: A democratic revolution in reverse // The Washington Post. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/22/AR2011022206333.html>.

³ «Государства незападного типа»: см. Воскресенский А. Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: РОССПЭН, 2002. С. 3–14.

выбраны события 2013–2014 гг. на Украине и цветные революции «Арабской весны».

Степень научной разработанности. При исследовании роли технологий цветных революций в трансформации политических режимов в настоящей работе использованы труды как отечественных, так и зарубежных авторов (политологов, историков, социологов, военных специалистов, политических психологов, дипломатов, государственных деятелей и профессиональных политиков). По мнению автора диссертационного исследования, все источники можно разделить на восемь основных групп.

К первой группе относятся работы зарубежных авторов, на исследованиях которых базировалась внешнеполитическая стратегия Соединенных Штатов Америки в последней трети XX – начале XXI в. В них представлено идеологическое обоснование смены политических режимов, которые не отвечают геополитическим интересам США. З. Бжезинский, Г. Киссинджер, М. Э. Макфол, Дж. С. Най, Дж. Ф. Теффт, С. Хантингтон, Дж. Шарп⁴ – авторы, которые являются не только учеными, но и влиятельными американскими политиками XX и XXI вв.

Ко второй группе можно отнести работы отечественных и зарубежных авторов, которые исследовали особенности трансформации политических режимов в разных регионах и определили цветные революции как неконституционный демонтаж политического режима, организованный извне и в интересах третьих стран: И. П. Добаев, С. Г. Кара-Мурза, Дж. Къеза,

---

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. О. Уральская. М.: АСТ, 2014. 702 с.; Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. Львов. М.: Ладомир, 1997. 850 с.; Голдгейр Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после Холодной войны. М.: Международные отношения, 2009. 520 с.; McFaul M. Russia's Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin. New York: Cornell University Press, 2002. 400 p.; Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 307 p.; Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.; Huntington S. Why International Primacy Matters // International Security. 1993. Vol. 17. №. 4. P. 68–83; Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.

Дж. Лафленд, Н. А. Нарочницкая, Е. Г. Пономарева, Л. Л. Фитуни, А. И. Фурсов, У. Энгдаль и др.⁵

Авторы **третьей группы** (Д. Арель, А. М. Васильев, В. Я. Гельман, И. Д. Звягельская, Б. Ю. Кагарлицкий, Г. Курт, Н. К. Сванидзе, В. Д. Соловей⁶ и др.) рассматривают цветные революции как проявление протестных настроений населения, вызванных внутривластными и социально-экономическими проблемами и противоречиями.

В **четвертую группу** источников можно выделить заявления и публикации руководства Российской Федерации, известных политических деятелей и высокопоставленных чиновников, занимающихся международными отношениями, в том числе В. В. Путина, В. И. Матвиенко, С. В. Лаврова, С. А. Рябкова, М. Л. Богданова, А. К. Пушкова, О. Г. Оганесян⁷ и др.

---

⁵Добаев И. П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2001. 77 с.; Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. 143 с.; Кьеза Дж. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014. 352 с.; Лафленд Дж. Техника государственного переворота // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н. А. Нарочницкая. СПб.: Алтея, 2008. С. 23–38; Пономарева Е. Г. Секреты цветных революций: Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль: Международный общественный журнал. 2012. № 1–2. С. 87–98; Фитуни Л. Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 3–14; Фурсов А. И. Холодный восточный ветер русской весны. М.: Книжный мир, 2015. 320 с.; Энгдаль У. Ф. Закат империи и будущее Евразии // Левиафан: Материалы международной конференции по вопросам многополярности / Под ред. А. Г. Дугина; ред.-сост. Л. В. Савин. М.: Евразийское движение, 2012. С. 7–17; Энгдаль У. Ф. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок. СПб.: Война и мир, 2008. 408 с.

⁶Арель Д. Украина выбирает Запад, но без Востока // Pro et contra. 2005. № 1. С. 39–51; Васильев А. М. Рецепты «Арабской весны»: русская версия. М.: Алгоритм, 2012; Гельман В. Я. Уроки украинского // Полис: Политические исследования. 2005. № 1. С. 36–49; Звягельская И. Д. События на Ближнем Востоке: российский взгляд // Россия сегодня и завтра. 2011. № 4. С. 1–5; Кагарлицкий Б. Ю. Неуловимая правда революций // Логос. 2012. № 2. С. 65–80; Курт Г. После «оранжевой революции»: новые вызовы власти и гражданскому обществу // Президентские выборы и «оранжевая революция»: влияние на трансформационные процессы в Украине / Под ред. Г. Курта и др. Киев: Заповит, 2005. С. 157–160; Николай Сванидзе: Попытки США дестабилизировать ситуацию в России – это несерьезно // Правда.ру. URL: <http://www.pravda.ru/news/politics/04-08-2014/1219626-svanidze-0/>; Соловей В. Д. Цветные революции и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 1. С. 33–43.

⁷Путин В. В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей России // Международная жизнь. 2014. № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1095>; Матвиенко: Украинцы не приняли западный сценарий «цветной революции» // РИА «Новости». URL: <http://ria.ru/politics/20140430/1006090244.html>; Матвиенко В. И. Я отстаивала и буду отстаивать интересы России // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/567623>; Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел С. В. Лаврова в ходе Первого форума молодых дипломатов стран СНГ, Москва, 25 апреля 2014 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/10F5CD258F6D3A5444257CC50047067C; Рябков С. Только национальный интерес может быть движущей силой внешней политики // Международная жизнь.

Пятую группу источников составляют работы по методологии сравнительного анализа. Среди них – исследования А. В. Андреевской, К. А. Боришполец, И. А. Василенко, К. С. Гаджиева, М. В. Ильина, А. А. Кокорина, Дж. Б. Мангейма, С. Роккана, С. И. Симановского⁸ и др.

Следующая, **шестая группа** источников – работы авторов, посвященные управлению массовым политическим сознанием в условиях цветных революций: Н. Э. Гронская, Е. Л. Доценко, Т. В. Евгеньева, С. Г. Кара-Мурза, О. И. Карпухин, В. В. Лапкин, А. В. Селезнева, Е. Б. Шестопа⁹.

Седьмая группа – диссертации и авторефераты. Наибольший интерес здесь представляют работы М. А. Бочанова, А. В. Громовой, И. В. Замай, Ю. А. Палий, О. А. Феловой, Д. М. Юсуповой-Фарзалиевой¹⁰.

URL: <https://interaffairs.ru/news/show/11693>; Богданов М. Л. Ближний Восток и Северная Африка – регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация // *Международная жизнь*. 2011. № 12. С. 10–21; Пушков А. Россия имела в своей истории привилегию проводить самостоятельную внешнюю политику и будет впредь ее проводить // *Международная жизнь*. 2012. № 3. С. 8–17; Оганесян А. Сирия: кто понесет ответственность за «ответственность по защите» // *Международная жизнь*. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10003>.

⁸Андреевская А. В. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках. Теория, методология, практика. М.: Новый хронограф, 2014. 516 с.; Боришполец К. А. Методы политических исследований: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2010. 230 с.; Василенко И. А. Сравнительная политология: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2009. 376 с.; Гаджиев К. С. Политология. М.: Юрайт, 2014. 251 с.; Ильин М. В. Сравнительная политология. Научная компаративистика в системе политического знания // *Полис*. 2001. № 4. С. 162–175; Кокорин А. А. Сравнительный анализ: теория, методология, методика. М.: Издательство МГОУ, 2009. 152 с.; Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. 544 с.; Роккан С. Методы и модели в сравнительном исследовании формирования наций // *Политическая наука*. 2006. № 4. С. 102–134; Симановский С. И. Сравнительный анализ как метод исследования в политической науке // *Вестн БДПУ*. 2002. № 4. С. 165–171.

⁹Гронская Н. Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2005. 351 с.; Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 344 с.; Евгеньева Т. В. Психология массовой политической коммуникации. М.: Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. 299 с.; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.; Карпухин О. И. Социальный контроль масс. М.: Дрофа, 2007. 432 с.; Лапкин В. В. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // *Полис: Политические исследования*. 2013. № 6. С. 64–81; Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // *Человек. Сообщество. Управление*. 2014. № 2. С. 6–18; Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е. Б. Шестопа. М.: Аспект-Пресс, 2011. 432 с.; Шестопа Е. Б. Восприятие образов двенадцати ведущих политиков (психологический и лингвистический анализ) // *Полис: Политические исследования*. 1996. № 5. С. 168–191.

¹⁰Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Орел, 2011. 167 л.; Громова А. В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций» : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. М., 2010. 209 л.; Замай И. В. Ненасилие в политических трансформациях на постсоветском пространстве : дис. ... канд. полит. наук : 23.02. М., 2007. 167 л.;

Публикации в СМИ, а также ресурсы сети Интернет составляют отдельную, **восьмую группу** источников.

Объект исследования – цветные революции как инструмент трансформации современных политических режимов.

Предмет исследования – технологии реализации сценария цветной революции на Украине в 2013–2014 гг. и в событиях «Арабской весны».

Цель исследования – определить роль технологий цветных революций в трансформации политического режима на Украине в 2013–2014 гг. и в странах Ближнего Востока и Северной Африки, оказавшихся в фокусе «Арабской весны».

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач исследования**:

- определить современные подходы к преобразованию политических режимов в государствах, подверженных риску возникновения цветных революций;

- выявить и классифицировать технологии принудительной трансформации политических режимов в государствах незападного типа;

- на примере событий «Арабской весны» определить особенности эволюции моделей и технологий цветных революций и установить роль технологий «управляемого хаоса» в демонтаже современных политических режимов;

- оценить уязвимость политического режима на Украине в период президентского правления В. Януковича по отношению к воздействию технологий цветных революций;

Палий Ю. А. Политико-правовые технологии ненасильственной смены государственной власти на постсоветском пространстве : дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2009. 146 л.;
Фефелова О. А. Революционные трансформации на постсоветском пространстве в контексте развития политического процесса : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2010. 164 л.; Юсупова-Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Пятигорск, 2012. 146 л.

- сравнить модели и механизмы демонтажа политических режимов на Украине в 2004 г. и 2014 г. и выявить признаки применения технологий цветных революций в государственном перевороте на Украине 2014 г.;

- определить роль США в применении технологий цветных революций на Украине в 2013–2014 гг.;

- определить роль и место внешней политики России в противодействии цветным революциям на постсоветском пространстве.

Научная гипотеза исследования: современные цветные революции – это политические технологии организации государственных переворотов в условиях политической нестабильности и «управляемого хаоса», направленные на демонтаж политических режимов. Национальные государства знают, как бороться с силовыми захватами власти, но с трудом противостоят цветным революциям, часто недооценивая их опасность для суверенитета и возможные последствия.

В сценарном и технологическом планах события «Арабской весны» и «Евромайдана» на Украине очень схожи: и те, и другие могут быть отнесены к цветным революциям, так как развиваются по одной и той же технологической схеме, характерной для цветных революций. В их сценариях присутствуют признаки цветных революций, отмечаемые рядом экспертов¹¹.

США и их военно-политические союзники представляют цветные революции как социальный протест населения, «уставшего от власти» и стремящегося к подлинной демократии и демократическим (в случае с Украиной 2013–2014 гг. – европейским) ценностям. При этом подчеркивается общенациональный и массовый характер протестных выступлений. Вместе с тем существует довольно много прямых доказательств того, что цветные революции – это хорошо срежиссированный извне и тщательно отработанный

---

¹¹Манойло А. В. Финиковые революции: стихия или управляемый хаос? // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 63–78; Пономарева Е. Г. Секреты цветных революций: Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль: Международный общественный журнал. 2012. № 1–2. С. 87–98.

механизм насильственной смены власти, повторяющийся в различных странах в виде одной и той же шаблонной политической технологии.

География цветных революций (Центральная и Восточная Европа, Северная Африка, Ближний Восток, Центральная Азия, КНР) свидетельствует о том, что данная проблема, неразрывно связанная с вопросами устойчивости легитимных политических режимов, переходит в категорию общемировой.

С учетом волны цветных революций, прокатившейся на постсоветском пространстве, и политической ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, актуальной оказывается разработка не только государственной, но и региональной стратегии по противодействию данной угрозе. При этом на региональном уровне необходимо формирование комплексной системы безопасности, которая будет включать в себя нормативно-правовую базу и международные институты по борьбе с цветными революциями.

Теоретико-методологическая основа исследования включает системный, проблемный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, институциональный, социолого-психологический и другие общенаучные подходы, в том числе методы сравнительного анализа, синтеза, дедукции, а также широкий спектр методов политологии и теории международных отношений. Методология диссертационной работы определяется научным подходом, исходя из ее целей и задач.

В работе предложен новый методологический подход к исследованию роли технологий цветных революций в трансформации политических режимов (на примере Украины 2013–2014 гг. и «Арабской весны»), в котором особое внимание уделяется сравнительному анализу и системному изучению революционных событий, имевших место в Сербии, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Вышеуказанные методы позволяют рассмотреть произошедшие революции не отдельными блоками, а как части единого процесса дестабилизации и насильственной демократизации стран с неустойчивыми политическими режимами.

Выбор методов сравнительного анализа и синтеза обусловлен сформулированным в гипотезе предположением о том, что между событиями «Арабской весны» и «Евромайданом» 2013–2014 гг. на Украине есть прямая связь. Технологии цветных революций, примененные в 2013–2014 гг. на Украине, стали следующим этапом эволюционного развития подобных технологий, ранее апробированных в ходе «Арабской весны». Между этими явлениями не было промежуточных звеньев (событий, которые можно было бы отнести к цветным революциям). После цветной революции на Украине точно такая же технология была применена в ходе «Зонтичной революции» 2014 г. в Гонконге, продолжившей эволюционную цепочку совершенствования технологий «цветных» государственных переворотов.

В эмпирическую базу исследования входят сведения и фактические данные, полученные методом контент-анализа официальных документов, заявлений и выступлений официальных лиц, социально-экономические показатели, статистические данные, а также результаты мониторинга СМИ и сети Интернет. Кроме того, практическую значимость имеют материалы российских и международных научно-практических и общественно-политических конференций, семинаров, рабочих групп и комитетов. Наряду с этим значительную ценность представляют регулярные контакты с представителями таких российских органов власти, как МИД России, Администрация Президента РФ, Совет Федерации ФС РФ, Государственная Дума ФС РФ, а также консультации с профессорами и преподавателями МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научная новизна исследования определяется характером поставленной цели и решаемыми в ходе ее достижения задачами. В диссертации предложен авторский подход к изучению роли технологий цветных революций в демонтаже политических режимов, в частности:

- проведен комплексный анализ внешних и внутренних факторов, способствующих дестабилизации политических режимов и применению технологий цветных революций;

- представлена авторская классификация технологий организации и проведения цветных революций;

- уточнено определение цветной революции, раскрыта природа цветных революций применительно к процессам политической трансформации и демонтажа политических режимов, происходящим в различных регионах мира (на Украине, в странах Магриба, на Ближнем Востоке и др.);

- государственный переворот 2013–2014 гг. на Украине рассмотрен в контексте первой и второй волн цветных революций, охвативших Арабский Восток в 2011–2012 гг. и вышедших в 2013–2014 гг. на культурно-цивилизационное пространство «русского мира» с угрозой перекинуться на Россию, Республику Беларусь, страны Центральной Азии и Казахстан. Цветная революция на Украине, получившая название «Евромайдан», рассматривается в диссертации как составная часть этого процесса, связанного с системной дестабилизацией современных государств и принудительной трансформацией политических режимов;

- события «Арабской весны» и украинского «Евромайдана» впервые исследованы в единой взаимосвязи как элементы (ступени) одного и того же процесса глобальной трансформации современных политических режимов, осуществляемых с помощью технологий и инструментария цветных революций. Отмечено, что в сценарном плане события «Арабской весны» и «Евромайдан» на Украине представляют собой результат применения одной и той же технологии, на что указывают сходство в сценариях развития ситуаций в обоих регионах и признаки, позволяющие отнести арабские революции и украинский «Евромайдан» к категории цветных революций. Кроме того, установлена эволюционная связь между событиями «Арабской весны» и событиями на Украине, которая свидетельствует о том, что цветные революции на Украине – это новый этап развития технологий цветных революций, адаптировавший схемы арабских революций к новым условиям (менталитету украинского социума) и добавивший в исходную схему элементы

псевдореволюционной идеологии, отсутствовавшие в революциях «Арабской весны»;

- выдвинута и доказана гипотеза о том, что цветные революции являются инструментом десоверенизации современных государств и введения режима внешнего управления, при котором государства вынуждены делегировать большую часть своего суверенитета «глобальным центрам демократии»;

- установлено, что технологии «управляемого хаоса», интегрированные в схемы цветных революций, создают угрозы безопасности регионального и даже глобального масштабов;

- выявлены роль и место России в противодействии цветным революциям, предложены авторские рекомендации по противодействию технологиям демонтажа политических режимов;

- выдвинута и обоснована идея о необходимости создания не только государственных моделей противодействия, но и различных форматов межгосударственного и регионального сотрудничества в борьбе с технологиями цветных революций.

Научная проблема исследования обусловлена тем, что цветные революции, по мнению части западных экспертов¹², являются инструментом демократизации власти, способствуют восстановлению социальной справедливости и демократических свобод в странах с авторитарными режимами и переходными формами демократии (неустойчивыми демократическими режимами). На примере государств, в которых победили цветные революции, становится понятно, что истинная цель последних – демонтаж правящего режима, что, в свою очередь, приводит к разрушению институтов государственной власти. Демонтируя политические режимы,

---

¹²Голдгейр Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после Холодной войны. М.: Международные отношения, 2009. 520 с.; Курт Г. После «оранжевой революции»: новые вызовы власти и гражданскому обществу // Президентские выборы и «оранжевая революция»: влияние на трансформационные процессы в Украине / Под ред. Г. Куртаидр. Киев: Заповит, 2005. С. 157–160; McFaul M. Russia's Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin. New York: Cornell University Press, 2002. 400 p.; Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.; Revolution in Orange. The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / A. Aslund, M. McFall. Washington DC: Carnegie Endowment, 2006.

цветные революции и их лидеры не предлагают ни обществу, ни государству ничего, кроме абстрактных идей демократизации, под которой они понимают унификацию общества в соответствии со стандартами и ценностями западных либеральных демократий. В результате цветных революций к власти приходят не демократы, а ультраправые националистические организации. Цветные революции, свергая легитимную власть, расчищают путь националистам, сепаратистам и политическим экстремистам. Политические руководства государств, продолжая относиться к цветным революциям как к новой форме революционных процессов, оказываются неспособными противостоять попыткам демонтажа политических режимов в странах, которые пытаются проводить самостоятельную внешнюю политику.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Современные цветные революции представляют собой инструмент принудительной трансформации политических режимов. Основной целью применения технологий цветных революций является организация государственного переворота, который происходит на фоне массовых управляемых протестов, выдаваемых за стихийные акции гражданского неповиновения. В некоторых случаях страна, пережившая цветную революцию, разрушившую ее политическую систему, затем попадает под внешнее управление. Характерным признаком любой цветной революции является наличие общего сценарного плана, включающего в себя строго определенную последовательность действий по дестабилизации политической ситуации, конфликтной мобилизации населения, организацию «майдана», где происходит трансформация протестующих в агрессивную политическую толпу, и направление этой агрессии против действующей власти.

2. Несмотря на явные признаки технологии, цветные революции сегодня продолжают рассматриваться в основном либо как феномен, имеющий естественный характер и связанный с переходом политических систем современных государств под давлением гражданского общества в новое качественное состояние, которое характеризуется большей свободой и

демократией, либо как инструмент демократизации, транзита универсальных западных ценностей, прозападной модернизации традиционных обществ. Нельзя отрицать, что в основе протестных выступлений населения довольно часто лежат реально существующие противоречия социально-политического характера, которые действующая власть не может или не хочет своевременно разрешать. Вместе с тем довольно заметно явное стремление организаторов цветных революций подавать их исключительно как стихийные явления, связанные со стремлением населения отстаивать свои гражданские права и свободы в любых формах, в том числе с использованием инструментов силового принуждения и политического шантажа.

3. В революциях «Арабской весны» и украинском «Евромайдане» 2013–2014 гг. применяются одни и те же технологии и схемы трансформации политического режима. Вместе с тем в технологическом плане сценарий цветной революции на Украине (хотя и повторяет сценарий арабских революций) является более продвинутым в эволюционном плане и представляет собой следующий шаг в развитии этих технологий, поскольку он адаптирован к особенностям украинского социума и в нем присутствуют элементы псевдореволюционной идеологии («право народа на так называемый европейский выбор и европейские ценности»), которой нет в арабских революциях.

4. Выбор страны для применения технологий цветных революций не зависит от форм ее политического устройства и правления: страны, подвергающиеся атакам цветных революций, в равной степени могут быть как демократическими, так и авторитарными или тоталитарными. Примером служат различные по вышеуказанным характеристикам страны Восточной Европы, Ближнего Востока и постсоветского пространства, в которых цветные революции привели к полному или частичному демонтажу политических режимов. В некоторых случаях (Ливия, Сирия, Украина) прямым следствием применения технологий цветных революций является перманентная

политическая и социально-экономическая дестабилизация в стране и регионе, порождающая эффект «управляемого хаоса».

5. Источником цветных революций является политический либеральный центр западной англо-американской культуры, для которого технологии цветных революций, наряду с технологиями «мягкой», «жесткой» и «умной силы», становятся важнейшими инструментами реализации внешней политики и трансформации политической картины мира в соответствии с представлениями и стандартами западных политических традиций. Демонтаж легитимной политической власти в различных регионах мира в последней трети XX – начале XXI в. ни разу не обходился без вмешательства стран Запада, различались лишь формы их прямого или косвенного участия: в одних случаях это была прямая военная экспансия (Сербия, Ирак, Ливия), в других – организация, финансирование, информационная и идеологическая поддержка цветных революций, сопровождавшихся государственными переворотами (Украина, Грузия, Тунис, Египет, Киргизия).

6. Роль Российской Федерации в противодействии технологиям цветных революций заключается в сдерживании деструктивной стратегии переформатирования мирового порядка под нормы и стандарты западной цивилизации, инструментом реализации которой являются технологии цветных революций. Для этого у России есть необходимые ресурсы и инструменты политического воздействия. Благодаря ее принципиальной позиции на международной арене народы Сирии, Абхазии, Южной Осетии, Крыма избежали цветных революций и их прямых последствий – военной интервенции и геноцида. Значительную роль Россия играет в предупреждении попыток организации цветных революций в государствах Центральной Азии. При этом одним из ключевых направлений профилактики цветных революций становится противодействие пропаганде, стремящейся создать вокруг «цветных» государственных переворотов (в том числе вокруг событий на Украине 2013–2014 гг.) романтический «революционный» ореол. В этой работе российская

власть опирается не только на собственные ресурсы, но и на поддержку структур гражданского общества (таких как движение «Антимайдан»).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена актуальностью темы и состоит в определении источников и целей цветных революций. Полученные автором теоретические и прикладные результаты позволяют рассматривать технологии трансформации политических режимов как важную часть современной системы международных отношений. В диссертации конкретизируются и классифицируются основные технологии цветных революций, а также определяется их роль в политике государств – мировых лидеров.

В исследовании представлены подходы к пониманию закономерностей эволюции технологий демонтажа современных политических режимов, к которым относятся технологии цветных революций. Его результаты позволяют рассматривать распространение в мировой политической практике технологий цветных революции и «управляемого хаоса» как угрозу системе государственной безопасности Российской Федерации, а также других стран, подверженных риску «цветных» переворотов. Характер обобщений, сделанных автором, позволяет применять основные выводы исследования в других областях и сегментах международных отношений, где ключевым фактором выступают вопросы национальной безопасности.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в предлагаемых автором рекомендациях по противодействию технологиям цветных революций как на государственном, так и на региональном уровне. Определение источника цветных революций позволяет прогнозировать регионы возможной дестабилизации и применять методы противодействия, соответствующие особенностям страны. Выводы диссертации могут использоваться для выработки эффективных мер по локализации и урегулированию гражданских конфликтов, вызванных применением технологий цветных революций и «управляемого хаоса».

Основные результаты, выводы и обобщения данного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений для профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям «Политология», «Конфликтология», «Международная безопасность», «Международные отношения и мировая политика».

Материал и основные положения диссертации могут найти практическое применение при анализе системы международных отношений и мировой политики в государственных учреждениях, занимающихся в том числе вопросами национальной безопасности в России, странах СНГ, а также в органах государственной власти субъектов РФ.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры сравнительной политологии факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и рекомендована к защите. По направлениям темы диссертации опубликовано 8 статей общим объемом более 2,5 п.л.

Основные положения диссертационного исследования докладывались автором на научных конференциях и круглых столах: межфакультетском семинаре молодых ученых «Глобальное управление и национальные государства в современном мире: проблемы и перспективы становления нового миропорядка» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2014 г., доклад «Суть и сущность цветных революций как угрозы суверенитету и территориальной целостности современных государств»); круглом столе «Вопросы противодействия антироссийским историческим концепциям в ряде стран Евразии» (Москва, Совет Федерации ФС РФ, 2015 г.); семинаре-совещании «О правовой и политико-дипломатической институализации перечня зарубежных неправительственных организаций (патриотического «стоп-листа»)» (Москва, Совет Федерации ФС РФ, 2015 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования использованы в деятельности Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью методологии исследования; использованием методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования; использованием надежных способов и критериев качественной оценки результатов; апробацией и практическим подтверждением значимости полученных данных; опорой на проверенные, верифицируемые научные источники.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация полностью соответствует форме паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии: исследование процессуальных и технологических характеристик политического пространства, особенностей политических изменений, технологий политической мобилизации в современных условиях, процессов социально-политической трансформации, принципов и механизмов политического управления. Цветные революции рассматриваются как политические технологии демонтажа современных политических режимов, как инструменты внутренних политических преобразований, изменений и разрушений, которые одни исследователи относят к инструментам демократического транзита, другие – к технологиям государственных переворотов. Полученные диссертантом результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии: 1. Развитие современных властных технологий; 3. Политический режим. Переходные режимы: современные дискуссии; 5. Взаимодействие элиты и масс в политике; 6. Особенности и механизмы формирования общественного мнения в политике, проблемы политического манипулирования; 8. Власть и оппозиция в политическом процессе. Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия. Понятие «мировой политической процесс», его основные характеристики в условиях глобализации; 10. Демократический транзит. Концептуальные трактовки мировых политических процессов: современные школы и представления; 11. Политическое управление. Институты, формы и

механизмы политического управления, критерии эффективности. Факторы риска. Структура и технология политического управления.

Структура диссертации определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 220 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначается цель работы, ставятся задачи, вытекающие из цели исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируется гипотеза исследования, обосновываются актуальность темы исследования и новизна полученных автором научно-исследовательских результатов, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования роли цветных революций в трансформации политических режимов современных государств»** анализируются научные подходы к проблеме трансформации политических режимов в современном мире. Уточняются понятийный аппарат и проблемное поле исследования, анализируются и сравниваются различные подходы к оценке технологий цветных революций и их роли в политике мировых стран-лидеров.

Предлагается следующая классификация работ и подходов, посвященных трансформации политических режимов.

1. Зарубежные авторы (политики, чиновники, известные ученые, дипломаты и др.), в чьих работах представлено концептуальное обоснование необходимости контроля над политикой различных стран мира в целях поддержания глобального лидерства западноевропейской либерально-демократической политической модели.

2. Российские и зарубежные авторы (ученые, политологи, юристы и др.), называющие технологии цветных революций потенциальной угрозой стабильности и национальной безопасности современных государств. Данная группа авторов сходится во мнении, что серии цветных революций (от Сербии до Украины) – государственные перевороты, организованные извне.

Здесь выделяется подкатегория авторитетных мнений, которые являются официальной позицией Российской Федерации в отношении цветных революций. К экспертам указанной «подгруппы» относятся политическое

руководство РФ, представители официальных властей, главы министерств, дипломаты и другие официальные лица.

3. Российские и зарубежные исследователи, называющие причинами цветных революций потребность государства и общества в демократизации всех сфер жизни, а также обострение социально-экономических проблем.

На основе тщательного анализа вышеупомянутых подходов в настоящем исследовании цветные революции рассматриваются как технологии трансформации политического режима, применяемые при дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране.

В первой главе обозначены критерии, выбранные автором для проведения сравнительного анализа цветных революций, произошедших в странах Ближнего Востока (в рамках «Арабской весны») и на Украине 2013–2014 гг.

Представлена авторская классификация (четыре группы) технологий цветных революций, которые тесно переплетены между собой и для достижения своей основной цели – смещения действующей власти – используются комплексно. При сравнительном анализе событий «Арабской весны», а также украинских «оранжевой революции» и «Евромайдана» выявлено, что для применения всех групп технологий необходимы значительные финансовые, интеллектуальные и человеческие ресурсы. Это положение, в свою очередь, ставит под сомнение утверждение о том, что протестные выступления были стихийными и демонтаж правящих режимов стал итогом социального протеста населения, вышедшего на улицы.

В ситуации хаотизации международных отношений и кризиса понятия «демократия» цветные революции становятся инструментом влияния и давления на руководство стран, которые пытаются проводить самостоятельную национальную политику.

Значительную угрозу представляет распространение технологий «цветных» переворотов, которые в руках экстремистов могут привести к обострению существующих и появлению новых международных (в том числе военных) конфликтов. Автором обозначаются противоречия, проявившиеся

вследствие политического преобразования традиционных обществ при помощи технологий цветных революций. Зачастую цветные революции декларируются как способ демократизации государства и общества. При этом в экспертной и научной среде все чаще высказываются мнения, что сегодня так называемая демократизация является поводом для внешнего вмешательства во внутренние дела независимых государств.

Во второй главе **«Эволюция моделей и технологий цветных революций в событиях «Арабской весны»** рассматриваются причины, ход событий и последствия серии цветных революций, произошедших в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Анализ трансформации политических режимов в регионе позволяет проследить эволюцию технологий цветных революций, которые были адаптированы под традиционные общества арабских стран. В частности, одной из отличительных особенностей «Арабской весны» стало использование современных интернет-технологий. Впоследствии эта технология применялась в ходе демонтажа политического режима на Украине в 2013–2014 гг.

Особое внимание в исследовании уделено выявлению сходства моделей «Арабской весны» и цветных революций на постсоветском пространстве. Показан общий для всех «революций» шаблон, который представляет собой строгую последовательность определенных мероприятий, направленных против действующей власти.

В работе отмечается, что население ближневосточных стран не было удовлетворено политическим курсом властей и существующей социально-экономической ситуацией. Однако, по мнению авторитетных экспертов, реальные противоречия стали лишь поводом для начала демонтажа и реформирования политических режимов региона.

Проводимая западными странами во главе с США линия на вмешательство в дела арабских государств и продвижение проектов смены политических режимов спровоцировали хаос и привели к дестабилизации общерегиональной ситуации.

Отмечается, что одной из специфических особенностей данного региона является доминирующая роль ислама в общественных и государственных отношениях, вследствие чего там столь масштабно проявились радикальные исламские группировки. На этом фоне размах деятельности исламского терроризма вышел далеко за пределы Ирака и Сирии. Сегодня террористическая угроза – и в этом позиция международного сообщества едина – представляет опасность не только для региона Ближнего Востока и Северной Африки, но также для его ближайших и весьма отдаленных соседей.

Поразившие большую часть пространства региона конфликты привели к миграционному кризису в Европе. Первопричина проблемы заключается в захлестнувших арабские страны беспорядках и анархии, что явилось следствием прямого военного вторжения коалиции США и их союзников в Ирак, а затем в Ливию и Сирию.

Особое внимание во второй главе уделяется технологиям «управляемого хаоса», которые сыграли важную роль в трансформации политических режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Их подробный анализ показал, что западноевропейские страны во главе с США, спровоцировав «хаос» в целом регионе, впоследствии поддерживают его ради обеспечения своих «естественных» интересов: получения дешевых природных ресурсов и возможности оставаться единственным полюсом политического и экономического влияния.

В третьей главе **«Особенности трансформации политического режима на Украине в 2014 г.»** рассматриваются технологии цветных революций, применяемые в ходе «оранжевой революции» 2004 г. и «Евромайдана» 2013–2014 гг. Дается анализ моделей и механизмов украинских цветных революций, показываются их сходства и различия. Поднимаются вопросы социальной базы, роли оппозиции, а также лидеров протестной борьбы. Представляются результаты сравнительного анализа революций «Арабской весны» и украинского «Евромайдана».

События на Украине весьма показательно демонстрируют, что националистическая идеология сторонников «Евромайдана» является примером единства внутренних предпосылок и внешнего фактора «цветного» переворота. Отмечается, что украинские националистические структуры начиная с последнего десятилетия XX в. активно поддерживались (в том числе и финансово) западными странами. При этом справедливым оказывается замечание о том, что проблема украинского национализма существовала и в период УССР.

На основе официальных документов, статистических и социологических исследований, а также аргументированного мнения большинства российских и иностранных экспертов доказывается, что в феврале 2014 г. в Киеве произошел антиконституционный государственный переворот. Страны евроатлантического альянса поддержали итоги «цветного» переворота на международной арене. При демонтаже украинского политического режима в 2014 г. применялись технологии цветных революций (в том числе и сетевые), ранее отработанные в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Автором исследования подчеркивается, что основой политической идеологии оппозиции (а ныне официальных властей Украины) является национализм. Проблема украинского национализма, который проявляется в своих крайних формах, волнует широкую общественность в нашей стране. Несмотря на антироссийскую риторику, распространяемую официальным Киевом, украинцы по-прежнему воспринимаются россиянами как братский народ и неотъемлемая часть «русского мира».

В третьей главе отмечается, что определяющей идеей «Евромайдана» стала евроинтеграция Украины. Оппозиционеры говорили о необходимости полного приятия западноевропейских либерально-демократических моделей государственного и общественно-политического устройства. При этом одним из инструментов осуществления западно-ориентированной политики стал ультраправый национализм, направленный против русских и культивируемый с целью разрыва всяческих связей между Россией и Украиной.

Цветные революции на Украине являются частью внешнеполитической стратегии, проводимой странами евроатлантического альянса. Подобная политика обусловлена фундаментальными сдвигами в международной системе отношений, технологическом укладе, экономических и ресурсными кризисами. Заканчивается период лидерства либерально-демократической идеологической модели, выстроенной на Западе после Второй мировой войны и распространившейся после распада СССР на территории всего земного шара. На этом фоне Соединенные Штаты и западноевропейские страны прибегают к различным методам для сохранения глобального доминирования. В этой связи автором исследования подчеркивается необходимость понимания реальных причин и целей политической стратегии Запада с целью эффективной борьбы с распространением технологий цветных революций.

Автор диссертационной работы акцентирует внимание на том, что России отводится главенствующая роль в противодействии технологиям цветных революций на постсоветском пространстве. Данное положение доказывается следующими факторами:

- Россия и страны СНГ исторически тесно связаны между собой;
- цветные революции, организованные на постсоветском пространстве, непосредственно угрожают национальным интересам и государственной безопасности Российской Федерации. В результате реализации «цветных» технологий в Грузии и на Украине новое руководство официально декларировало антироссийскую государственную политику, что привело к коллапсу двусторонних отношений между Россией и указанными странами;
- на сегодняшний день Россия уже играет определяющую роль в сохранении стабильности как на территории стран СНГ, так и на Евразийском континенте в целом. Непосредственное участие РФ в борьбе с террористами в Сирии, гуманитарная помощь населению Донбасса и активное участие в урегулировании конфликта между ДНР, ЛНР и Киевом доказывают, что сегодня Российская Федерация наиболее эффективно (как в гуманитарной, так

и в военной сферах) противодействует технологиям демонтажа политических режимов и распространению «хаоса».

Одним из основных направлений российской внешней политики и одновременно методом противодействия технологиям трансформации политических режимов является интеграция со странами СНГ. Основа интеграционного процесса – исторически сложившееся совпадение интересов и глубокое сотрудничество в общественной, политической и экономической сферах. Очевидна выгода многостороннего сотрудничества государств-участников. Углубление культурного взаимодействия и взаимовлияния между нашими странами и их национально-культурными группами и областями автор настоящего исследования считает отдельным направлением интеграции, способствующим противодействию технологиям трансформации политических режимов. В третьей главе подчеркивается необходимость разработки общих для всего региона СНГ мер по противодействию «цветным» технологиям, так как их распространение угрожает национальной безопасности и стабильности политических режимов большинства стран – участниц СНГ.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования, полученные автором. Отмечается, что в ходе цветной революции смена государственной власти не происходит в результате естественного завершения ее эволюции, а организуется и поддерживается внешними силами (при наличии объективных внутренних противоречий), т.е. в интересах других стран. Так называемая демократизация является предлогом для внешнего вмешательства в дела независимых государств. В большинстве стран вследствие смещения легитимного правительства к власти приходят экстремисты различного толка.

На практике цветные революции не реализуют необходимых государству и обществу социально-экономических и политических преобразований, о которых заявляет оппозиция в процессе борьбы за власть. Главная цель цветных революций, являющихся способом смены политического режима, – осуществление государственного переворота.

«Арабская весна» и «оранжевые революции» на постсоветском пространстве организованы и проведены с помощью технологий цветных революций. Участие Соединенных Штатов и западноевропейских стран в реализации сценариев «цветных» переворотов либо непосредственное (с помощью силовых военных методов), либо косвенное (финансовая и идеологическая поддержка, консультации представителей оппозиции и т.д.).

Для успешного осуществления сценария цветной революции различные технологии демонтажа политического режима используются комплексно. Организация цветных революций – очень сложный и дорогостоящий процесс. Необходимо наличие профессионалов высокого уровня в области политологии, управления массовым сознанием, военных и представителей спецслужб, а также значительных финансовых ресурсов. При этом очевидно, что оппозиционные силы в арабских странах и странах СНГ не располагали такими возможностями.

Применению технологий цветных революций наиболее подвержены страны:

- пытающиеся выстроить модель государства по западноевропейским лекалам, не принимая в расчет собственной общественно-политической, экономической и национальной специфики;
- реализующие независимую национальную политику (Россия, Иран, Белоруссия и др.), а также страны, которые по геополитическим критериям являются стратегически важными для контроля над крупными регионами.

Отмечается, что в ходе цветных революций все чаще происходят вооруженные противостояния власти и оппозиции, а также военные конфликты (Ирак, Ливия, Грузия, Украина, Сирия). На этом фоне мнение о том, что цветные революции представляют собой исключительно ненасильственную технологию смены власти, неоправданно.

Серия событий «Арабской весны» – тщательно организованные цветные революции. Применение технологии «управляемого хаоса» повлекло за собой разрушение государственности некоторых стран региона (Ливия, Ирак), что

крайне обострило проблему исламского терроризма и массовой миграции. Сегодня эти вопросы стоят на первом месте во внешнеполитических программах большинства стран мира.

В 2013–2014 гг. на Украине произошел антиконституционный государственный переворот. При организации и проведении «Евромайдана» использовались все группы технологий цветных революций. Цветная революция обострила проблему поляризации украинских регионов. По сути, население востока и запада Украины тяготеет к принципиально разным моделям общественно-политического и государственного устройства.

Смещение легитимной власти в Киеве повлекло за собой резкое ухудшение российско-украинских отношений. Главной причиной этого оказался крайний украинский национализм, ставший основой политической идеологии новой власти и направленный против России, русскоязычного населения Украины, а также многовековой российско-украинской культуры и истории.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 2,5 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. *Арямова, А. Д.* Последствия цветных революций и роль России в преодолении ближневосточного и украинского кризиса / А. Д. Арямова // Тренды и управление. – 2016. – № 1. – С.90–95. – DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.17447. – 0,5 п.л.

2. *Арямова, А. Д.* Цветные революции как угроза суверенитету и территориальной целостности современных государств [Электронный ресурс] / А. Д. Арямова// Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/645>, свободный. – Загл. с экрана. – 0,5 п.л.

3. *Арямова, А. Д.* «Цветные революции» как инструмент внешней политики стран англо-американского политического альянса / А. Д. Арямова // Власть. – 2015. – № 8. – С. 206–210. – 0,3 п.л.

4. *Арямова, А. Д.* Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ / А. Д. Арямова // Международные отношения. – 2015. – № 4. – С.439–442. – DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179. – 0,4 п.л.

Другие публикации автора:

1. *Арямова, А. Д.* Центр глобального притяжения смещается... / А. Д. Арямова // Ориентир. – 2016. – № 2. – С. 8–10. – 0,3 п.л.

2. *Арямова, А. Д.* Сублимация власти / А. Д. Арямова// Российская Федерация сегодня. – 2015. – № 5. – С. 24–25. – 0,1 п.л.

3. *Арямова, А. Д.* Призрак «Демократии» // Российская Федерация сегодня. – 2014. – № 18. – С. 23. – 0,1 п.л.

4. *Арямова, А. Д.* Истоки возникновения и основное содержание американского неоконсерватизма / А. Д. Арямова // Сборник материалов Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2010». – Новосибирск: СГГА, 2010. – С. 16. – 0,3 п.л.